

быть занятыми теми, кто теснится в лачугах. В несколько дней эти добровольцы составят для данной улицы или данного квартала полные списки этих квартир, здоровых и нездоровых, тесных и просторных, жилищ, которые служат источниками заразы, и жилищ роскошных.

Они сообщат друг другу эти списки, и через короткий промежуток времени составятся таким образом полные статистические таблицы. Ложные статистические сведения можно сочинять, сидя в канцелярии, но статистика правдивая и полная может быть только делом каждой отдельной личности; и в этом нужно, следовательно, опять-таки идти от простого к сложному.

Ничего ниоткуда не ожидая, эти граждане отправятся, вероятно, к товарищам, живущим по трущобам, и скажут им: «Ну, на этот раз, товарищи, - настоящая революция. Приходите сегодня вечером в такое-то место. Там будет весь квартал: будут делить квартиры. Если вы не хотите оставаться в своей лачуге, вы выберете себе одну из квартир в четыре или пять комнат, которые окажутся свободными. А когда вы переедете, это будет дело конченное, и тот, кто вздумает вас отсюда выгонять, будет иметь дело с вооруженным народом!»

«Но в таком случае каждый захочет иметь квартиру в двадцать комнат!» - скажут нам.

Вовсе нет! Хотя бы уже по той простой причине, что малой семье большая квартира не с руки. Чистить и топить двадцать комнат можно только, когда есть куча рабов. Но - помимо того - народ никогда не требовал невозможного. Напротив, всякий раз, когда мы видим, что делается попытка восстановить справедливость между людьми, нам приходится удивляться здравому смыслу, а чувству справедливости народной массы. Слышали ли мы когда-нибудь во время революции неисполнимые требования народа? Случалось, ли когда-нибудь, чтобы в Париже во время выдержанных им осад люди дрались из-за своей порции хлеба или дров? Наоборот, они ждали своей очереди с терпением, которому не могли надивиться корреспонденты иностранных газет; а между тем все знали, что тот, кто придет последним, не получит в этот день ни хлеба, ни топлива.

Конечно, в отдельных личностях в нашем обществе живет предостаточное количество себялюбивых наклонностей, и мы это отлично знаем. Но мы знаем точно так же и то, что поручить квартирный вопрос какой-нибудь канцелярии было бы лучшим средством пробудить и усилить эту жадность.

Тогда, действительно, все дурные страсти получили бы полный простор, все стали бы бороться за то, кому выпадет в канцелярии наибольшая доля влияния. Малейшее неравенство вызвало бы крики негодования, малейшее преимущество, отданное одному перед другим, заставило бы - и не без основания - кричать о взятках.

Но если сам народ возьмется, сгруппировавшись по улицам, по кварталам, по округам, за переселение обитателей трущоб в слишком просторные квартиры богатых людей, мелкие неудобства или незначительные неравенства будут приниматься очень легко. К хорошим инстинктам масс обращались очень редко. Это случалось, впрочем, иногда во время революций - когда нужно было спасти тонущий корабль, - и никогда еще этот призыв не оставался тщетным: рабочий всегда отзывался на него с самоотвержением.

То же произойдет и в будущей революции.

Несмотря на все это, будут, однако, по всей вероятности, и некоторые проявления несправедливости, и избежать их невозможно. В нашем обществе есть такие